

Чжао Вэньян презирал ложь с самого детства, поэтому сам он редко лгал. Встретившись с острым взглядом брата, он почувствовал себя виноватым и дважды кашлянул. Он сказал:

— Второй брат, у меня есть ещё кое-какие дела. Я пойду.

Чжао Нанью кивнул.

— Хорошо.

Чжао Вэньян едва успел выскочить из комнаты. Он чувствовал, что даже его осторожное мышление ничего не сможет скрыть от второго брата.

Чжао Вэньян не знал, о чём он думал, когда получил цветок снежного лотоса, потому что, когда он впервые увидел его, он не мог не купить его для неё.

Он также слышал о болезни Сун Луань во время Весеннего праздника. Однако его второй брат никого не пускал к ней. Чжао Вэньян не хотел напрашиваться на неприятности, поэтому промолчал.

Он только что закончил сдавать экзамены и вернулся домой. Он снова услышал от матери о болезни своей второй невестки и пришёл посмотреть.

Чжао Вэньян всё ещё думал, что Сун Луань красива, даже если она больна. Её нежное тело заставляло людей чувствовать себя несчастными.

Он не влюбился в свою вторую невестку. Он просто чувствовал, что она уже не так раздражает его, как раньше. Чжао Вэньян обнаружил, что у Сун Луань есть тонкая и изящная сторона. Она была слаба и полна достоинства.

Люди в резиденции Хуай Шуй были так тесно связаны, что он не мог понять, что случилось с Сун Луань и почему её лицо стало таким бледным.

Сейчас была ранняя весна, но Сун Луань была одета так тепло, и в комнате было жарко.

Как раз сейчас, когда Чжао Вэньян некоторое время оставался внутри, его лоб уже покрылся испариной. Он не знал, как его второй брат мог это вынести.

Когда Чжао Вэньян ушёл, он не закрыл дверь. В комнату ворвался ветер, и Сун Луань вздрогнула, стоя на ветру.

Она чувствовала, что всё больше и больше боится холода после того, как заболела последний

раз.

Чжао Нанью молча закрыл дверь. Его тонкие пальцы осторожно подняли снежный лотос со стола и он с холодной улыбкой произнес:

— Он высокомерен и редко ведёт себя подобным образом.

Сун Луань потёрла руки. Конечно же, она не заметила иронии и горечи в его голосе. Она взяла снежный лотос из его рук и сказала:

— Если бы не Третья Госпожа Чжао, он бы не пришёл сюда.

Чжао Нанью засмеялся и щёлкнул пальцем по её лбу.

— Глупая.

Она верила тому, что говорят другие.

Сун Луань долго смотрела на снежный лотос в своей ладони. Она положила его обратно в коробку, облизнула губы, прищурилась и сказала:

— Сегодня вечером я приготовлю этот цветок.

Снежный лотос был благородным и редким растением. Раньше она видела его лишь в книгах.

Чжао Нанью сделал глоток чая и сказал:

— А как же маленький Чжао?

— Я сказала ему уйти.

Она только что разговаривала с Чжао Вэньянем. Сун Луань боялась, что маленький Чжао услышит что-то, чего не должен был слышать, поэтому она отпустила ребёнка.

Вздохнув, она сказала:

— Я пойду и поговорю с ним.

Маленький Чжао выпрямился и сел прямо перед столом. Его маленькое личико, изначально

белое и нежное, слегка покраснело. Он снял куртку и верхнюю рубашку, чтобы чувствовать себя комфортно.

Температура Сун Луань была ниже, чем у обычных людей. Естественно, она не чувствовала жара в комнате. Чжао Нанью был чрезвычайно терпим. Он никогда не жаловался и не вытирал пот. Поэтому Сун Луань считала, что температура в комнате была подходящей для любого.

Она достала из рукава носовой платок, посадила маленького Чжао к себе на колени и осторожно вытерла пот с его лба.

— Если тебе жарко то открой окно. И не говори глупостей. Если ты вспотеешь, то заболеешь.

Лицо Маленького Чжао всё ещё было красным.

— Мне не жарко.

— Ты потеешь и говоришь, что тебе не жарко?

Сун Луань с улыбкой ущипнула его за щёку.

— Ложь вредна для детей.

Сун Луань тут же встала. Она подошла к окну и приоткрыла его. Прохладный ветер ворвался в комнату и рассеял тепло внутри.

Он потянул Сун Луань за рукав и сказал:

— Мама, закрой окно. Мне не жарко.

Отец сказал, что у матери плохое здоровье, и она не должна находиться на холодном воздухе...

Сун Луань коснулась его головы, обняла и улыбнулась:

— Сколько слов ты только что написал? Можно мне взглянуть? Я хотела бы посмотреть, продвинулись ли мы в запоминании символов.

Маленький Чжао проигнорировал её и вырвался. Мать намеренно сменила тему разговора и отказалась закрывать окно, поэтому он пошёл и забрался на скамейку.

Сун Луань похлопала его по спине.

— Что плохого в объятиях? Я тебе больше не нравлюсь?

Услышав её слова, он не двинулся с места. Выражение его лица было печальным, глаза опущены. Он посмотрел на неё влажными чёрными глазами, как будто его обидели.

— Закрой окно.

Этот ребёнок тоже был очень упрямым. Сун Луань поняла это давным-давно. С характером Чжао Нанью она не могла изменить упрямство своего сына.

Открыв окно на некоторое время, в комнате стало не так жарко, как раньше.

Сун Луань снова закрыла окно в соответствии с пожеланиями маленького Чжао. Он положил свою маленькую головку ей на плечо и сказал тихим голосом:

— Вчера учитель похвалил меня.

Он писал как его отец.

Сун Луань подошла к столу и обнаружила, что он действительно стал писать намного лучше, чем она.

Она похвалила его:

— Ты молодец, маленький Чжао!

Глаза ребёнка искрились улыбкой. Это был счастливый день, ведь его похвалила мать.

— Завтра я попрошу кого-нибудь вставить его в рамку и повесить на стену.

Он застенялся поднять голову, покраснел и застенчиво сказал:

— Нет... нет.

Сун Луань выдавила улыбку, поддразнивать ребёнка было действительно интересно. Ей нравилось это.

Её сын был самым красивым.

Чжао Нанью отодвинул занавеску и вошёл внутрь. Его глаза были холодны. Он посмотрел на маленького Чжао.

Он не был счастлив, глядя на него глубокими глазами.

— Спустись, – сказал он низким голосом.

Сун Луань опустила его на землю и сердито посмотрела на Чжао Нанью.

— Что ты с ним делаешь?

Чжао Нанью нахмурился и сказал:

— Он уже не молод, но цепляется за свою мать.

Он почувствовал, что его голос сейчас слишком тяжёл, поэтому присел на корточки и помахал маленькому Чжао.

— Иди сюда.

Маленький Чжао побежал к нему. Чжао Нанью поймал его и понизил голос:

— Разве ты не должен стать более разумным, став на год старше? Не приставай к матери всё время.

Маленький Чжао молча слушал его и ничего не говорил.

Чжао Нанью подумал, что ребёнок не видел свою мать так много дней, поэтому он был зол на него.

Он встал и медленно произнёс:

— Я проверю твоё домашнее задание.

Сун Луань знала, что древние люди были разумны. Они шли в школу в возрасте трёх лет и женились в период полового созревания.

— Он сдал экзамен и хорошо учился.

Чжао Нанью приподнял брови и рассмеялся:

— Ты его проверяла?

Его насмешливая улыбка была слишком очевидна.

Лицо Сун Луань покраснело, когда он поддразнил её. Несмотря на то, что она была высокоинтеллектуальной в будущем, она была наполовину неграмотной, когда попала в прошлое.

Она сказала:

— Да! Я проверила его. А что?

Чжао Нанью прижал руку к её губам и сказал с улыбкой:

— Ну, раз уж ты проверила его, я не буду проверять его домашнее задание.

После холодной весны стояла тёплая погода.

Однако угольный камин в комнате Сун Луань всё ещё горел. Никто не осмеливался погасить его. После долгого пребывания в комнате Сун Луань хотелось выйти во двор и погреться на солнышке.

Что же касается воздушных змеев, то она даже думать об этом не смела. Чжао Нанью, конечно, не позволит ей запустить воздушного змея. Две служанки внимательно наблюдали за ней.

Чжао Нанью проводил большую часть времени дома, но его доверенные лица приходили в резиденцию Чжао, чтобы обсудить с ним важные вопросы, и они были в основном в его кабинете.

После того как Сун Луань заснула на солнышке под тёплым одеялом, она вытянула руки и сказала:

— Я пойду к нему в кабинет.

Две служанки хотели остановить её, но Сун Луань нетерпеливо махнула рукой:

— Если я не буду ходить, мои мышцы и кости ослабнут.

Служанки немного подумали, тело Мадам стало лучше, чем раньше, и её лицо наконец-то порозовело, так что они больше не отказывались.

Идти в кабинет Чжао Нанью с пустыми руками было нехорошо, поэтому она взяла с собой две тарелки с пирожными.

У Чжао Нанью, похоже, были гости, но он приказал телохранителям снаружи кабинета не мешать ей войти.

Кабинет выглядел очень светлым, с открытыми окнами и лампами.

Перед Чжао Нанью стоял красивый молодой человек с холодной линией вдоль подбородка. Его лицо было напряжённым и невыразительным.

Он был одет в чёрное, а к поясу был прикреплён меч. Похоже, он был военным офицером.

На одной из его бровей был шрам, который не был ни глубоким, ни неглубоким. Размер шрама равнялся длине ногтя, что придавало ему свирепый вид.

Мужчина поднял глаза и холодно посмотрел на неё, с явным отвращением.

Сун Луань сделала вид, что ничего не заметила. Она не могла сосчитать людей, которые ненавидели её. Зачем беспокоиться об этом человеке?

Она поставила тарелки на стол и рассмеялась.

— Я не знала, что у тебя гость, а если бы знала, то не пришла бы.

Чжао Нанью сжал её руку. Они были холодными, и казалось, что он не мог достаточно согреть её. Затем он заключил её в объятия.

— Ничего страшного.

— Я больше не буду вас беспокоить.

Чжао Нанью оттащил её назад.

— Не беспокойся об этом.

И он сказал человеку, стоявшему перед ним:

— Лу Цзи, сначала ты должен выпить чашку чая.

Лу Цзи был немного удивлён. Даже военный офицер, который не прислушивался к посторонним слухам, слышал о деяниях Сун Луань.

В глубине души он ненавидел женщин, которые действовали не в соответствии с женскими принципами.

В последние годы высокомерное и наглое отношение Сун Луань распространилось по всему городу. Итак, Лу Цзи подумал про себя, что, когда он вернётся в столицу, ему придётся сдержаться, чтобы не убить её. Вау. Его ненависть была глубока.

Почему Господин Чжао так хорошо относится к этой женщине? Она того не стоит.

Лу Цзи предположил, что это может быть из-за её красоты. Она была тоненькая и хрупкая, а её глаза были полны света, что заставляло людей жалеть её.

Сун Луань знала имя Лу Цзи. Он был доверенным лицом главного героя и командиром Императорской гвардии.

Из-за того, что его мать бросила больного мужа и сбежала с другим мужчиной, он с детства был одинок. Именно по этой причине он ненавидел Сун Луань.

Сун Луань не хотела оставаться здесь, не хотела, чтобы на неё смотрели с отвращением.

— Отпусти меня.

— Да ладно тебе. Останься ещё ненадолго.

Чжао Нанью отказался отпустить её руку, поэтому Сун Луань пришлось остаться. Её лицо покраснело от гнева. Она выглядела очень мило.

Лу Цзи взглянул на неё и молча отвёл взгляд.

Хорошая фигура, хороший цвет кожи, неудивительно, что она понравилась Господину Чжао.

Чжао Нанью не нравилось, что её видят посторонние, поэтому он прикрыл ей лицо.

Затем он сказал Лу Цзи:

— Иди.

— Да.

Сун Луань было скучно. Она оглядывалась по сторонам. Ей было слишком скучно.

Хотя лицо Чжао Нанью было холодным, Сун Луань знала, что он в хорошем настроении.

Чжао Нанью засмеялся:

— Учитель Чжао Чао возвращается в столицу.

Наконец-то будет сделано противоядие.

Сун Луань в этот момент зевала и не расслышала его отчётливо:

— О чём ты говоришь?

Чжао Нанью повторил.

У Сун Луань не было никакой надежды, но это внезапно выбило её из колеи.

Будет ли она спасена? В книге говорится, что первоначальная владелица этого тела не пила противоядие, пока не умерла.

В то же время Сун Луань немного волновалась. Ведь заговоры, которые случались раньше, как бы она ни старалась, ничего не меняли.

Она боялась, что на этот раз будет то же самое.

Думая об этом, Сун Луань не удержалась и обняла Чжао Нанью:

— Со мной всё будет хорошо, да?

Она не хотела умирать. Если бы она могла жить долго, это было бы хорошо.

Ночью Чжао Нанью обнимал её во сне. Сначала Сун Луань не очень хотела спать в его

объятиях, но позже она обнаружила, что спать в его объятиях удобно, и это заставило её пойти на компромисс.

Она неловко выгнулась в его объятиях два раза, чтобы найти наиболее удобную позу, а затем закрыла глаза.

Через некоторое время Сун Луань открыла глаза, потому что у неё заболел живот. Лицо её побледнело, на спине выступил холодный пот, черты лица слегка исказились.

Вскоре Чжао Нанью заметил это и спросил:

— В чём дело?

Сун Луань всхлипнула, и, заикаясь, произнесла:

— Я... я... плохо себя чувствую. У меня болит живот.

Но это было не так. Она не знала, какая часть её тела болела.

Она схватила Чжао Нанью за рукав, словно он был её болеутоляющим.

Тёплая ладонь Чжао Нанью накрыла её живот.

— Здесь?

Сун Луань покачала головой и выдохнула:

— Нет.

Его рука двинулась вверх.

— Здесь?

— Нет, - её глаза покраснели. — Я не знаю, где именно...

У Чжао Нанью побледнело лицо, он обнял её и нежно погладил по животу.

Через час боль Сун Луань постепенно прекратилась. Она слабо упала в его объятия, и её волосы были влажными от пота.

Чжао Нанью ущипнул её за талию, его глаза вспыхнули болью, и тень в его сердце стала глубже.

Когда она встретилась с его ужасающими глазами, она не могла не отпрянуть.

Смотря на него под таким углом, его глаза выглядели ещё более мрачными.

Он нежно ущипнул её за шею, наклонил голову, прикусил её побелевшие губы и прошептал:

— Прости.

Но это было ложным раскаянием.

Он не собирался так просто отпускать её.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1354181>